

П Ь Е С А, ИНТЕРЕСНАЯ В С Е М

Накануне я смотрел очередную инсценировку, два раза засыпал во время спектакля и ушел, чертыхаясь.

На следующий день пошли в Центральный детский театр. Играли пьесу Александра Хмелика «Гуманоид в небе мчится». Войдя в театр, испытал чувство разочарования: вместо привычных, звонких, юных голосов был встречен почти полной тишиной, ну, в лучшем случае, приглушенным рокотом.

Оказывается, спектакль предназначался для учителей как заключение торжественного вечера, посвященного Дню учителя. А мне хотелось именно детского зала. Ведь для них предназначался спектакль. Ну, думаю, и актеры будут чувствовать себя не в своей тарелке — отдача зала не та, и уже спектакль не тот. Но, что делать, не идти же обратно.

Уже в зрительном зале чувствую особое настроение публики: «Ну, так и быть, посмотрим, чем развлекутся наши детки». Даже сидят как-то снисходительно.

Началось действие. Декорация хороша! Еще не

знаю, подходит ли она к пьесе, но просто хороша, глаз радуется. И простора много, и всякой всячины достаточно. Есть на что посмотреть и что рассмотреть, а следовательно, о чем-то подумать, что-то постараться разгадать. Чуть-чуть волшебного и реально решила свою задачу художник Е. Качелаева.

Поначалу публика, как я и ожидал, следила за ходом действия со сдержанным и холодным вниманием. Но не прошло и десяти — пятнадцати минут — и сидящих в зрительном зале будто подменили: все ожило! Зал кипел тем горячим волнением, которое ты и сам испытываешь, когда идешь хорошая пьеса, хорошо поставленная, хорошо сыгранная актерами. Кровь начинает стремительнее бежать по жилам, в мозгу просыпаются дремавшие клетки, ты преображаешься, становишься радостно на душе, делаешься счастливым. Чего же еще лучшего ждать от театра!

На мой взгляд, Александр Хмелик написал прелестную пьесу. Мне даже думается, что она лучше его лучшей «Друг

мой, Колька». Пьеса эта написана с молодой душой, зрелыми и глубокими размышлениями, знанием и чувствованием того самого среднего детского возраста, для которого так трудно писать. Но как и всякое художественное произведение, она для любого возраста. И чрезвычайно важно, что именно пьеса, а не инсценировка. Тут и завязка интрига, и сюжетная многоплановость, и тайна взаимоотношений. Зритель все время сам принимает участие и в развитии действия, и в разгадывании людских взаимоотношений. Словом, еще раз да здравствует пьеса!

Поставлен спектакль С. Яшиным тоже с молодой и свежей выдумкой, с поэтическим видением мечтательного подросткового возраста. Сценическое действие развивается и стремительно, и плавно. Режиссерские метафоры не «голые», не вымученные, а выражают сущность пьесы, раскрывают ее содержание глубоко, тонко, без назидательного перста. И актеры играют не самих себя, не гапцуют, выставляя свою актерскую индивидуальность, а все вместе принимают

участие в происходящих событиях, чем и вскрывают смысл и сущность содержания, то, что важно было сказать автору.

Играть подростков профессиональным актерам невозможно, оттого и режиссер, и актеры нашли решение: не притворяясь «деточками», они просят публику понять, что только изображают подростков в их сущности, и зритель эти условия игры принимает быстро. А характеры подростков — мальчиков и девочек — очерчены весьма индивидуально артистами И. Бардуковой, А. Блохиным, В. Василенко, В. Пряничным, Ю. Захаренковым, В. Кисленко. Да и взрослые во главе с директором школы (В. Полунарнев) и водопроводчиком дядей Колей (Ю. Балмузов) тоже хороши. Все чувствуют и юмор, и серьезь пьесы.

Есть во всех компонентах спектакля и кое-какие мелкие недостатки, но говорить о них не хочу: они не мешают радостному восприятию целого.

Пьеса «Гуманоид в небе мчится» поставлена и в Драматическом театре на Малой Бронной. Я еще не видел этого спектакля, но слышал о нем лестные отзывы людей, вкусу которых доверяю. И сам факт постановки ее во взрослом театре подтверждает старую истину, что произведение искусства всегда — для всех возрастов.

Виктор РОЗОВ.